

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

НОВОБАВИЛОНСКОЕ *ḥaṭ(A)RU*

В вавилонских документах ахеменидского времени многократно засвидетельствован термин *ḥaṭru* или *ḥaṭaru* (*ḥadru*, *ḥadaru*)¹, обозначающий совместное пользование землей, переданной от имени царя группе воинов или гражданских лиц. Судя по некоторым контекстам вавилонских документов, а также по арамейской приписке к документу BE X, 126, в которой в качестве эквивалента для *ḥaṭru* выступает арам. *ʾṭr* «земля», рассматриваемый термин употреблялся и для обозначения земельных угодий (иногда целого округа), переданных в коллективное пользование. Можно было бы поэтому заключить, что *ḥaṭru* служило преимущественно обозначением какой-то территориальной единицы; так, очевидно, интерпретирует этот термин Р. Н. Фрай, который предлагает перевод «*canton*»². Однако основное значение *ḥaṭru* — «объединение, коллектив держателей наделов»³. Это значение обнаруживается и в тех случаях, когда в документах речь идет о земельных угодьях⁴, оно не вызывает сомнений в контекстах, где говорится о структуре и функциях таких объединений⁵.

Г. Кардашиа и М. А. Дандамаев, которым принадлежат наиболее детальные исследования института *ḥaṭru*⁶, установили, что существовало

¹ *ḥa-at-ru*, реже *ḥa-ta-ru* (ср. *ḥa-tar* в PBS 2/1, 128: 2), обычно в сочетании с детерминативом лиц ^LU, хотя отмечены и случаи употребления этого слова без детерминатива. Об орфографии и типовых конструкциях, в которых встречается термин в документах, см. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, vol. 6, Chicago, 1956 (далее — CAD VI), стр. 24, 25; G. Cardascia, *Ḥaṭru*, «Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie», Bd 4, 2/3 Lief., B. — N. Y., 1973, стр. 150 сл.

² R. N. Frye, The Heritage of Persia, Cleveland and New York, 1963, стр. 108.

³ Ср. CAD VI, стр. 24: «collegium or association of feudal tenants»; W. von Soden, Akkadisches Handwörterbuch, Lief. 4, Wiesbaden, 1962, стр. 337: «Zunft, Korporation (von Funktionären)»; Cardascia, *Ḥaṭru*, стр. 150: «association, corporation, collectivity». М. А. Дандамаев (см. Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н. э., М., 1974, стр. 158 сл.) переводит *ḥaṭru* как «артель».

⁴ Например, *ina SE. NUMUN MES gabbi u ina^LU ḥa-aṭ-ri mišil sittika ittija šū* «половина твоей доли во всем поле и объединении пользующихся (этим полем) принадлежит мне», BE IX, 60 : 8.

⁵ Ср., например: *šá ḥa-aṭ-ri šá^LU taš-šá-li-šá-nu ša šumēli* «из объединения третьих левых колесничих» (т. е. воинов, стоящих на колеснице во втором ряду слева), BE X, 26 : 4. См. также другие примеры, приведенные в CAD VI, стр. 24, особенно в разделах (a), (d).

⁶ G. Cardascia, Les Archives des Murašū, Paris, 1951, стр. 7, 8, 29, 30, 191, прим. 2; он же, Le fief dans la Babylonie achéménide, «Recueils de la Société Jean Bodin», t. 1, Bruxelles, 1958, стр. 60—64; он же, *Ḥaṭru*; М. А. Дандамаев,

два основных типа коллективного землепользования — объединения воинов и гражданских лиц. Документы, упоминающие такие объединения, относятся только к территории ахеменидской Вавилонии. Наиболее раннее свидетельство существования коллективного землепользования содержится в табличке, датированной 1-м годом правления Камбиза (529 г. до н. э.)⁷. В этом документе термина *ḥaṭru* нет, но, как показал М. А. Дандамаев, речь в нем идет о группе египтян, поселенных в Вавилонии и совместно обрабатывающих землю. М. А. Дандамаев полагает, что такие объединения начали возникать уже при Кире, вскоре после завоевания Вавилонии⁸. Следующим по времени является документ 508 г. до н. э. (14-й год Дария I). В нем говорится о подати, полученной от объединения *ḥaṭru*, которое относилось к имению какого-то ахеменидского вельможи⁹.

Основная масса документов (более 130), упоминающих *ḥaṭru*, датируется второй половиной V в. до н. э. и связана с деятельностью делового дома Мурашу, который наряду с другими операциями выступал в качестве посредника между налогоплательщиками и начальниками объединений *ḥaṭru*. В документах архива Мурашу упоминается около 60 *ḥaṭru* в области Нишпура, причем каждое из этих объединений охватывало значительное количество наделов.

Среди воинов, посаженных на землю и входивших в состав *ḥaṭru* на территории ахеменидской Вавилонии, были представители различных народов — вавилоняне, арамеи, иудеи, финикийцы, лидийцы и др., в том числе и иранцы — персы, мидийцы, арреи, саки (*gimirrai*)¹⁰, причем поселения военных колонистов нередко формировались по этническому признаку¹¹. Земля, переданная группе воинов, делилась на наделы; наиболее часто в документах упоминается «надел лука» *Ē. GIŠ. BAN = bīt (iṣ) qašti*, вариант *Ē. LÚ. BAN = bīt (amēl) qašti* «надел лучника», реже — «надел коня» (*bīt siṣi*) и «надел колесницы» (*bīt narkabti*)¹². Эти наделы обрабатывались колонистами — ленами *ḥaṭru* вместе с их семья-

Die Lebensbeziehungen in Babylonien unter den ersten Achämeniden, «Festschrift für W. Eilers», Wiesbaden, 1967, стр. 37—42; он же, Politische und wirtschaftliche Geschichte, «Historia», Einzelschriften, Ht 18. Beiträge zur Achämenidengeschichte, Wiesbaden, 1972, стр. 32, 33; М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин, Культура и экономика древнего Ирана (в печати; пользуюсь случаем принести сердечную благодарность М. А. Дандамаеву, который ознакомил меня с этой работой и привлек внимание к проблемам института *ḥaṭru* и происхождения термина). Ср. также E. Ebeling, Panzerreiters nach einem Verträge aus der Zeit Darius II, ZA, 50, 1952, стр. 203—213.

⁷ J. N. Strassmaier, Inschriften von Cambyses, König von Babylon, Lpz, 1890, № 85.

⁸ Дандамаев, Die Lebensbeziehungen...; ср. также Cardascia, *Ḥaṭru*, стр. 151.

⁹ См. E. W. Moore, Neo-Babylonian Documents in the University of Michigan Collection, Ann Arbor, 1939, № 43. О толкованиях сочетания *ša LÚ ḥa-at-ri ša urāšu ša Ē. LÚ. AGRĪ (=abarakki)* в этом документе ср. CAD VI, стр. 24; Cardascia, *Ḥaṭru*, стр. 151.

¹⁰ М. А. Дандамаев, Данные вавилонских документов VI—V вв. до н. э. о саках, ВДИ, 1977, № 1, стр. 30—40.

¹¹ Ср. обычные в документах определения типа *ša LÚ ḥa-at-ri ša LÚ gi-mirēga-a-a* «из объединения саков» (BE X, 107 : 2), см. CAD VI, стр. 24 (d). Более редкими были смешанные по этносу объединения колонистов. В документах упоминаются два таких *ḥaṭru*: урартов и мелитенцев (*LÚ ū-ga-āš-ta-a-a* и *LÚ Mi-li-di-a-a*, BE X, 107 : 2 сл., 7), фригийцев и лидийцев (*LÚ Muš-ka-a-a* и *LÚ Sa-par-da-a-a*, BE X, 90 : 10 сл., PBS 2/1, 144.31, R), ср. R. Zadok, On the connentions between Iran and Babylonia in the sixth century B. C., «Iran», XIV, 1976, стр. 66.

¹² Cardascia, Le fief..., стр. 61, прим. 2.

ми; в документах говорится о «NN и его близких» (*kinattātu*) или о «NN и его совладельцах» (*bēlē qašti*). Колонисты платили определенную подать (*ilku*) — денежную и натуральную. Взрослые мужчины, пользовавшиеся наделами, должны были отбывать воинскую повинность соответственно в качестве лучников, всадников, колесничих и во время военных кампаний выступать со своим вооружением. Следует, однако, учитывать, что во второй половине V в. до н. э., в периоды относительной стабилизации ахеменидского государства, военная служба держателя земельного надела часто заменялась податью, что должно было отражаться на положении членов *ḥaṭru* и их взаимоотношениях с царской администрацией.

Гражданские лица объединялись в *ḥaṭru* главным образом по профессиональному признаку. Из документов известно об объединениях кожевников, плотников, «носильщиков ковров»¹³, пастухов, писцов-переводчиков, купцов и др., говорится также о *ḥaṭru* «людей *шушану*» (обозначение социальной группы)¹⁴; в такие объединения могли входить и работники царских хозяйств, а также имений членов царской семьи и ахеменидских сановников¹⁵. Во главе каждого *ḥaṭru* стоял чиновник, именуемый *šaknu* «начальник, управитель». Он осуществлял контроль над территорией данного объединения и должен был ведать сбором налогов и сдачей их в царскую казну. В некоторых документах выступает помощник этого чиновника — *šapū* «второй», также следивший, очевидно, за уплатой налогов; о других функциях *šaknu* и его помощника, помимо фискальных, точных данных нет¹⁶.

На практике функционирование объединений *ḥaṭru* и формы эксплуатации их членов, держателей земельных наделов, были гораздо более сложными в результате деятельности дома Мурашу. Этот дом не только занимался сбором налогов и передавал их начальникам объединений (которые в свою очередь вносили их в царскую казну), но и предоставлял ссуды держателям наделов для уплаты налогов или выплачивал налоги вместо членов *ḥaṭru*, получая за это землю в аренду или в качестве долгового залога¹⁷. Такова в самом кратком виде картина деятельности *ḥaṭru*,

¹³ *ustar(r)a/ibara/i*, из древнеиранского **vistarna-bara-* или **vistari-bara-*; имеются в виду, вероятно, носильщики паланкинов знати. Ср. W. Eilers, *Iranische Beamtennamen in der keilschriftlichen Überlieferung*, AfKM, Bd. 25, № 5, Lpz, 1940, стр. 81—106.

¹⁴ О *шушану* см. Д а н д а м а е в, Рабство..., стр. 365—374.

¹⁵ См. CAD VI, стр. 25 (a), (c); Von Soden, *Akkadisches Handwörterbuch*, стр. 337.

¹⁶ Ср. Cardascia, *Ḥaṭru*, стр. 151. Из акк. *šaknu* происходит арам. *sgn* (*saḡan*, ср. клинописную передачу *saḡanu* в одном нововавилонском документе, см. E. Ebeling, *Glossar zu den neubabylonischen Briefen*, München, 1953, стр. 201). Это слово встречается в арамейских приписках к документам, связанным с объединениями *ḥaṭru* (BE X, 115 : 7 сл., 126 : 6, 9; см. L. Delaporte, *Épigraphes araméennes*, P., 1912, № 70, 73), однако, вопреки мнению Р. А. Боумана, это отнюдь не может свидетельствовать о тождестве значений арам. *sgn* и акк. *ḥaṭru* (см. R. A. Bowman, *Aramaic ritual texts from Persepolis*, Chicago, 1970, стр. 27, где *ḥaṭru* переводится как «overseer!»). Арам. *sgn* служило обозначением чиновников разных рангов — от крупных сановников, упоминаемых в элэфантинских папирусах рядом с ахеменидским принцем (CP 47 : 2 — *qdm sgn wmr'* «в присутствии *saḡan* и господина — принца Аршама»), см. A. Cowley, *Aramaic Papyri of the Fifth Century B. C. Oxf.*, 1923, стр. 94) и царскими судьями (*sgn wdyn* CP 8 : 13, 10 : 13, 18 сл.), до мелких администраторов. Примечательно употребление *sgn* в папирусе CP 26 в сочетании *sgn ngru'spuytkn* «окружной (?) начальник плотников» (строки [4], 9, 21; о *spuytkn* как др.ир. прилагательном, образованном от егип. *spꜣt* «ном, округ», см. P. Grelot, *Documents araméens d'Égypte*, P., 1972, стр. 288), напоминающее *šaknu* объединений ремесленников в ахеменидской Вавилонии, однако для сопоставления функций этих чиновников надежных оснований нет.

¹⁷ Об этих операциях дома Мурашу см. Cardascia, *Les Archives...*, стр. 189—198; Д а н д а м а е в, Рабство..., стр. 35 сл.

как она представляется по исследованиям историков ахеменидской Вавилонии.

Происхождение термина *ḥat(a)ru* до сих пор не установлено. В аккадском это слово не имеет этимологических соответствий. В. фон Зоден пытался объяснить его как заимствование из арамейского. В своем словаре он предлагал рассматривать *ḥat(a)ru* как вариантную форму к *ḥatiru* «загон для овец» и видеть в этих словах заимствование из реконструируемого арамейского **ḥatēr-* «загон для скота; двор», соответствующего общесемитскому **ḥazīr-*¹⁸. Позднее В. фон Зоден отказался от этой гипотезы, отметив, что оснований для сближения значений *ḥat(a)ru* и *ḥatiru* нет¹⁹. Сопоставление *ḥat(a)ru* с сирийским *ḥērtā* «castra; conventus», как отметил фон Зоден, возможно с точки зрения семантики, но наталкивается на непреодолимые фонетические трудности: сир. *ḥērtā* восходит к общесемитскому корню **ḥdr* (**ḥšr*)²⁰, а закономерным рефлексом **d* в арамейском ахеменидской эпохи («имперском арамейском») является *q* (позднее *ʿ*), но не *t*. Таким образом, попытки объяснить *ḥat(a)ru* как заимствование из арамейского оказались пока безрезультатными.

Другим возможным источником заимствования термина, учитывая его употребление только в документах ахеменидского времени, мог быть древнеперсидский или мидийский, вклад которого в ахеменидскую терминологию был весьма значительным — на это указывают многочисленные мидизмы в лексике не только древнеперсидских надписей, но и эламских и вавилонских текстов (ср., например, **xšādrāpa-* «сатрап», **ganzabara-* «казначей» и многие другие, мидийские по фонетическому облику, термины в вавилонских документах)²¹. Вавилонские передачи иранской лексики ахеменидского времени ориентированы на мидийскую фонетику; основные фонетические особенности древнеперсидского, отличавшие его от мидийского (и общеиранского) — др. перс. *d*, *s*, *θ*, *ç*, соответствующие мид. *z*, *sp*, *s*, *θr*, — не находят, как правило, отражения в вавилонских транскрипциях др.ир. терминов и имен собственных²².

В написаниях *ḥa-at-ru*, *ḥa-ta-ru* можно видеть передачу мидийского **ḥādra-* (в древнеперсидском ожидалось бы **hāsa-*). Это слово этимологизируется как существительное с суффиксом *-dra-*, образованное от корня *hā(y)-* «соединять, связывать»; глагол этот представлен в Авесте и в средне- и новоиранских языках²³. Среди древнеиранских отглагольных существительных с суффиксом *-dra-* (др.инд. *-dra-*) выделяется группа с собирательным и абстрактным значением — ср., например, авест. *xšādra-* «власть», др.инд. *ksatrá-* (с характерной для таких др.инд. имен окситонезой), авест. *dādra-* «дар», др.инд. *dātrá-*, и др. Поэтому мы вправе реконструировать мид. **ḥādra-* как «совокупность, объединение» и видеть в акк. *ḥa-at-ru*, *ḥa-ta-ru* передачи этого слова. Такому объяснению происхождения термина не противоречит, на наш взгляд, употребление др.ир. *hādra-* в Авесте в нескольких значениях, которые

¹⁸ Von S o d e n, Akkadisches Handwörterbuch, стр. 307, 337.

¹⁹ W. von S o d e n, Aramäische Wörter in neuassyrischen und neu- und spätbabylonischen Texten. Ein Vorarbeit, I, «Orientalia», N. S., vol. 35, 1955, стр. 9, № 35, стр. 10, № 50b.

²⁰ C. B r o c k e l m a n, Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen, Bd. I, В., 1907, § 89, 1; о н ж е, Lexicon Syriacum, 2 ed., Halle, 1928, стр. 230a.

²¹ См. последнюю сводную работу в этой области: W. H i n z, Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferung, Wiesbaden, 1975.

²² Ср. Z a d o k, On the connections..., стр. 76.

²³ Chr. B a r t h o l o m a e, Altiranisches Wörterbuch, Strassburg, 1904, стб. 1800—1801; M. M a y r h o f e r, Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch des Altindischen, Bd. III, Heidelberg, 1967—1976, стр. 549—550, 803.

могут показаться весьма далекими от предложенной реконструкции: «участок, загон; мера (времени, длины)»²⁴. В основе этих значений лежит, очевидно, понятие «часть», которое может быть истолковано как производное от исходного «совокупность (частей)». Менее вероятной представляется связь мид. *hādrā с др.ир. *ham-/ha- «совместно»²⁵, равно как и с авест. han-/ha-(др.инд. san(i)-, sā-) «заслуживать, приобретать»²⁶.

Предложенное объяснение происхождения термина haṭru из мид. *hādrā- «совокупность, объединение» не встречает препятствий с точки зрения известных норм передачи древнеиранской лексики в аккадской клинописи. Иранское начальное h- в вавилонских текстах либо не отражается на письме, либо передается через h-; ср., например, Ad-ba-ga-наряду с Ha-ad-ba-ga для др.ир. имени собственного *Hadabaga-; Ū-mar-da-a-tū наряду с Hu-u-mar-da-a-tū, Hu-ur-da-a-tū для и.с. *H(u)vardā-²⁷. Иранское ^h-ṭr- передается через -tar- или -tir-, например, Si-tir-pa-ar-на для и.с. *Siṭrafarnah-, но также посредством -at-ra-, как в ah-šā-at-ra-ra-ni для *xšādrānā- «сатрап»²⁸.

После V в. до н. э. термин haṭru в документах более не встречается. Г. Кардашиа²⁹ высказал предположение, что эти ахеменидские объединения землепользователей оказали влияние на институт клерухов в Египте при Птолемеях, где положение военных поселенцев и условия владения клерами во многом напоминают статус членов haṭru. Об ахеменидских «наделах лука» и «наделах коня» заставляет вспомнить и среднеперсидское сасанидское выражение xwāstag pad emōzan hangārišn ō aswār «имущество, (которое) следует начислить всаднику на обмундирование», зафиксированное в сасанидском «Судебнике» (MnD77,6). Имеется в виду земельный надел, который от имени царя предоставлялся всаднику в пожизненное владение³⁰. О наделах всадников в аршакидской Парфии известно по одному парфянскому остраку из Нисы, датированному 72/71 г. до н. э. (176 г. арш. эры). Этот документ фиксирует получение определенного количества вина «лично» (MN NPSH) от всадника Сасана (ssn'sb'r)³¹. Из текста документа следует, что речь идет о подати; сопоставление с другими документами из Нисы позволяет заключить, что Сасан получал надел за службу и платил подати, в том числе натуральные, в царскую казну. Форма слова 'sb'r (asbār) «всадник» прямо продолжает древнеперс.

²⁴ Bartholomae, ук. соч., стб. 1802—1803.

²⁵ От др.ир. ham-/ha- (др. инд. sām-/sa-, и.-е. *sem-) образовывались только наречия, наречные прилагательные и предлоги. Авест. haṭrā «вместе, воедино, одновременно», соответствующее др.инд. satrā (суффикс наречий -ṭrā, др. инд. -trā), употреблялось и как прилагательное, ср. также адъективное производное haṭrank- (др. инд. satrānk-) «соединенный» и haṭrāka- «находящийся вместе». В Яште X, 66 haṭrāka-, согласно мнению многих исследователей, выступает в субстантивном абстрактном значении «сообщество, совокупность» (см. дискуссию: I. G e r s h e v i t c h, The Avestan Hymn to Mithra, Camb., 1959, стр. 215 сл.). Следует, однако, учитывать, что субстантивация прилагательных наречного происхождения в древнеиранском была явлением крайне редким и связанным, как правило, с метафорическим употреблением соответствующих лексем в определенных контекстах.

²⁶ В этом случае мид. *hādrā- могло бы иметь значение «получение, приобретение».

²⁷ K. Tallqvist, Assurians Personal Names, «Acta Societatis Scientiarum Fennicae», vol. XLVIII, № 1, Helsingfors, 1918, стр. XXIV; Eilers, Iranische Beamtennamen..., стр. 6, 7, прим. 3; стр. 53, прим. 2; Э. А. Грантовский, Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970, стр. 98.

²⁸ Грантовский, ук. соч., стр. 90.

²⁹ Cardascia, Haṭru, стр. 151.

³⁰ А. Г. Периханян, Сасанидский судебник, Ереван, 1973, стр. 230, 469.

³¹ И. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, Новые находки документов в Старой Нисе, «Переднеазиатский сборник», II, М., 1966, стр. 141 сл., табл. VI—VIa, № 1669 (280-бис).

asabāra- (собственно парфянской была бы форма *'spbr, *aspbar). Заимствование из персидского представлено и в бактрийском титуле ασβαροβίδο «глава всадников», засвидетельствованном на гемме (III—IV вв. н. э.)³², а также в хорезмийском 'sp'prt, с тем же значением, в надписи на оссуарии из Ток-калы (VII — начало VIII в.)³³. Эти заимствования восходят еще к ахеменидскому периоду.

В. А. Лившиц

THE NEW BABYLONIAN *ḫat(a)ru*

V. A. Livshitz

The term *ḫatru* (*ḫa-at-ru*, more rarely *ḫa-ta-ru*) is attested for Achaemenid Babylonia as denoting the joint use of land transferred in the name of the king to a group of soldiers or civilians. The meaning 'collegium, association' of landholders is affirmed by students of the *ḫatru* institution (G. Cardascia, M. A. Dandamayev) and appears in Akkadian dictionaries as the basic meaning (CAD; W. von Soden). Where the term comes from is not yet clear: it is etymologically impossible that it came from Akkadian; attempts to see in it a borrowing from Aramaic (W. von Soden) have not been successful. The author of the present article suggests regarding *ḫatru* as an adaptation of Median **hāθra-*, 'aggregate, union', a substantive with the suffix -*θra-* from the OIr. root *hā(y)-*, 'unite, connect'. Other possible Old Iranian etymologies for *ḫatru* seem less probable, including its descent from OIr. **ham-/ha-*, cf. Avest. *hāθra*, 'together, jointly', *hāθraka-*, 'being together'.

³² W. V. Henning, A Bactrian Seal-Inscription, BSOAS, XXV, pt. 2, 1962, стр. 335.

³³ Фотография надписи: А. В. Гудкова, Ток-кала, Ташкент, 1964, табл. XIII, 3.